~~~~~~

Меня зовут Донал Лиам Падрейг О'Салливан. Если вы читаете это со своим лучшим ирландским акцентом или, возможно, знаете леприконский это легче слетает с языка и точно передает мою родословную. Мне повезло, что даже мои родители не называли меня этим косноязычным полным именем... если только у меня не было неприятностей. В остальном я был просто Дэнни.

И не... по крайней мере, не совсем, я канадец, как и мои сестры и мои родители, но это не помешало моим родителям назвать нас всех в кельтской традиции. Мои бабушка и дедушка родом из Старой Деревни, как и мои прабабушки и дедушки, некоторые из которых все еще живы. Я полагаю, что если вы последуете доброму католическому примеру и произведете на свет достаточное количество детей, чтобы создать семейную спортивную команду, то выжившие найдутся, и если произойдет воссоединение семьи из нескольких поколений... ну, нам понадобилось бы много стульев.

Имея пять старших сестер, двадцать двоюродных братьев и сестер от пяти тетей по материнской линии и одного дяди, и еще 18 человек со стороны моего отца, мы были почти отдельной нацией. Я бросил попытки разобраться в этом помимо моих прабабушки и дедушки... У меня от этого болела голова. Давайте просто скажем, что гены О'Салливан были широко распространены по всему миру.

В нашем доме было немного больше путаницы, чем просто выражают цифры. Моя мать — старшая из детей моих бабушки и дедушки, и она встретила папу, вышла замуж, и у нее родилась моя старшая сестра сразу после того, как ей исполнилось восемнадцать. Должно быть, это снова подтолкнуло моих бабушку и дедушку к действию, и примерно через год у них родился еще один ребенок, девочка. К тому времени, когда я появился на свет, примерно через пять лет, две незамужние и одна пара девочек-близнецов, моя тетя Шивон так часто бывала в нашем доме, что я действительно думал, что она моя сестра.

Я мало что помню о своем отце, поскольку он умер вскоре после моего второго дня рождения. Возможно, напряжение от попыток произвести на свет наследника мужского пола было слишком сильным после стольких девочек. Какова бы ни была причина, я вырос в доме, полном женщин, единственный тестостерон в море эстрогена.

Мне это очень нравилось. Будучи самым младшим и единственным мальчиком, все мои сестры, тетя и мама души во мне не чаяли. Насколько я помню, соперничества между сестрами было очень мало... по крайней мере, не по отношению ко мне. Когда мои сестры выросли, между женщинами в нашей семье возникли некоторые трения, но я был к счастью непричастен.

Часто я был как муха на стене, совершенно незамеченный. Ох, что я только не видел.

Не знаю, много ли времени вы проводили в обществе стольких женщин одновременно, но во время утренней суеты это может быть похоже на закулисье ревю в Лас-Вегасе, где женщины на разных стадиях раздевания порхают повсюду. Полотенца были сброшены, и повсюду
~~~~~~

валялись обнаженные женщины.

Конечно, большинство из них еще не были настоящими женщинами, они были просто чуть старше меня, но мама иногда забывала, что я рядом. Она больше не будет участвовать ни в каких конкурсах купальников, но как первая взрослая женщина, которую я увидел обнаженной, ее пухлые формы и большие сиськи произвели неизгладимое впечатление. Вскоре Фиона, моя старшая сестра, начала приобретать некоторые из тех же качеств, и именно тогда в доме начали закрываться двери. Мое время в качестве почетного наблюдателя подошло к концу. Это было приятно, пока это продолжалось, даже если я на самом деле не знал, что я видел.

Думаю, примерно в это время мы с Вонни сблизились. Да, я говорю о моей тете Шивон, которая произносится как "Шавон" для большинства людей, несмотря на явное отсутствие буквы "В" где-либо в имени. Я называл ее Вонни, и, как я уже говорил ранее, она проводила много времени в нашем доме. Живя всего в двух кварталах отсюда, и по возрасту ближе к моей семье, чем к своей, она была мне как шестая сестра и вела себя иначе, чем мои настоящие сестры.

Ее собственный брат... мой дядя Киллиан был на семнадцать лет старше ее. Ее ближайшая сестра была на двенадцать лет старше, так что она была такой же запоздалой мыслью, как и я. Полагаю, это естественно, что мы должны стать хорошими друзьями, и разница в пять лет между нами не казалась такой уж большой.

Вонни претерпевала те же изменения, что и мои сестры, но она всегда оставалась моим другом, без той неприятной странности, которую я получал от Фионы, Мэйр, Мюриэнн, Шелах и Гаэль. Когда Фиона превратилась в красивую копию мамы, дополненную рыжими волосами и голубыми глазами, Вонни стала похожей версией своей собственной матери, моей бабушки. Ее волосы были немного темнее, но сходство с матерью и сестрой было очевидным.

Я полагаю, что это произошло примерно тогда, когда я обнаружила корзину для белья. Шесть... или иногда семь... женщин используют множество трусиков, и я заметил аромат, исходящий от всего этого грязного нижнего белья. Я сам вступал в период половой зрелости, и по какой-то неизвестной мне в то время причине запах киски заставил мой член сильно напрячься. Я обнаружил, что тереть свой напряженный член было действительно ооооочень приятно, поэтому я делал это каждый день. Это было весело.

Однако мама не подумала, что это так уж весело, когда однажды застукала меня с трусиками Фионы в одной руке у меня под носом, а в другой — с моим твердым как камень членом. Потрясенная, она прогнала меня в мою комнату и изменила порядок стирки в доме, чтобы перекрыть мой запас ароматизированного нижнего белья. Без дополнительной стимуляции мастурбация отчасти утратила свою привлекательность, но джинн был выпущен из бутылки, и я не мог разучиться дрочить.

Однако я смог научиться правильно запирать чертову дверь ванной.

***

Я не совсем уверен, как Вонни узнала о моих действиях в туалете. Возможно, это были подслушанные сплетни, или, может быть, она просто решила, что я подходящего возраста, и сделала логичное предположение. Я имею в виду, может, нас всех и причисляли к жителям 19 века, но мы были вполне современной семьей и знали, что к чему.

У нее была такая манера дразнить меня по этому поводу... Если бы это делали мои сестры, я был бы унижен, но она сделала это забавным поддразниванием. Она называла это "игрой с моими мальчишескими штучками", своего рода нежным напоминанием о том, что мы разные, даже если она была моей лучшей подругой. Это всегда заканчивалось объятиями, просто чтобы дать мне понять, что это не было сделано со злым умыслом.

Однажды игривое подтрунивание приобрело новый уровень, когда она, как обычно, заставляла меня краснеть, подшучивая надо мной. Мы были одни... она была очень осторожна, чтобы не подлить масла в огонь моим сестрам. Это была наша маленькая игра, и она не хотела, чтобы это стало слишком эмоционально болезненным. Предполагалось, что это будет весело, но бомба, которую она сбросила на меня, сделала это гораздо большим, чем просто игра.

Она делала все, что могла, заставляя меня ярко краснеть от вопросов о том, когда я в последний раз "играл со своей штукой", и она огляделась, убеждаясь, что мы одни.

- Знаешь, девочки тоже так делают, - улыбнулась она. Я был смущен, и это, должно быть, было заметно, поэтому она пояснила. - Ты играешь со своей штукой, а мы играем со своей. Я все время играю со своей.

Что?

Мы были совершенно современными, но у мамы было современное решение, чтобы ее дети не взрослели слишком быстро. Она вывела родительские коды безопасности на уровень, о существовании которого я и не подозревал, поэтому я не был так хорошо осведомлен о механизмах секса, как некоторые из моих друзей. Мысль о том, что девочки делают... это... с самими собой, была новой.

Новой и захватывающей. Этот образ был в центре моего внимания во время следующей возможности поиграть со своей штукой.

Несмотря на все мамины усилия, мое сексуальное образование началось. Мне было двенадцать, и в то время, когда большинство мальчиков учились друг у друга или через Интернет, у меня был гораздо более интересный источник. Гораздо более мягкий и привлекательный источник.

Моя подруга, которая была мне больше как сестра, но не была ею.

Нет. Она была сестрой моей матери.

Моя тетя Шивон.

***

Какое-то время все оставалось по-прежнему. Вонни было почти восемнадцать, она встречалась с другими парнями и все еще была моей лучшей подругой.

Кроме того, она все еще была моей учительницей и время от времени вставляла странные лакомые кусочки. Ничего слишком откровенного и ничего такого, чего я не мог бы получить из Интернета, если бы смог найти способ обойти мамины пароли... но в том виде, в каком это было сделано с женской точки зрения, я нашел это захватывающим.

Ее дружба также придала мне больше уверенности в общении с девушками. Да, она все еще дразнила меня и всегда брала верх, но из-за нее я не так сильно возражал. Мои сестры использовали свою власть, чтобы поставить меня на место, но Вонни играла, когда делала это. Это была наша частная игра, и ей, очевидно, это нравилось так же, как и мне.

В любом случае, эта уверенность всплыла на поверхность однажды, когда она была у нас дома, сразу после своего дня рождения. Теперь она официально была женщиной, но это ничего не изменило между нами. Она заскочила ко мне в комнату, но прежде чем она смогла приступить к своим обычным занятиям, я опередил ее.

- Итак, как насчет того, чтобы ты рассказала мне, когда в последний раз играла со своей штучкой? - спросил я с улыбкой и галлоном бравады.

- О-хо-хо! Смотрите, у кого только что появилась смелость! - засмеялась Вонни, ее голубые глаза заблестели. - Хорошо, мистер О'Салливан... это было вчера, и это было очень весело! - она хихикнула, затем указала на меня. Настала моя очередь.

- Этим утром мне тоже было весело, - засмеялся я в ответ. Уверенность была подобна наркотику и заставила меня продолжать, не задумываясь. - Было бы лучше, будь у меня что-нибудь понюхать, эм... ох, неважно.

Я почувствовал, как мое лицо вспыхнуло, и отвернулся.

- Дэнни? - тихо сказала она, касаясь моего плеча. Я повернулся к ней лицом. - Все в порядке. Ничего нового под солнцем. Мы, девочки, действительно хорошо пахнем, не так ли? - Она заключила меня в крепкие объятия, давая понять, что мое очевидное извращение не прогонит ее. Она держала меня дольше, чем обычно, прижимая мою голову к своей груди. Это было так мягко. Определенная часть меня направлялась к другому концу шкалы, поэтому я повернул бедра, надеясь, что она не заметит. Она отпустила меня и ушла с другим выражением лица, как будто она о чем-то думала.

При первой же возможности я подрочил в ванной.

***

На мой тринадцатый день рождения мама подарила мне мой первый сотовый телефон. В нем она уже запрограммировала номер своего собственного сотового и всех моих сестер, которые получили свои телефоны на свой тринадцатый день рождения.

Не хватало одного номера, и я спросил Фиону, могу ли я одолжить ее телефон, чтобы получить его. Она просто улыбнулась и протянула его мне, позволив мне самому посмотреть номер Вонни. Я вернул его и ввел информацию в свое устройство.

Я был так горд. Получение своего телефона было обрядом посвящения в нашем доме. Это означало доверие и взросление. Я хотел позвонить кому-то особенному для моего первого раза, и был только один человек, который подходил. Я нажал кнопку.

- Алло? - послышалось с другого конца.

- Привет. Это я, - хихикнул я, затем пояснил. Возможно, она не узнала мой голос, поэтому я уточнил. - Это Дэнни. Я получил свой новый телефон!

- Я и так поняла, - засмеялась она. - Это здорово, милый. Я бы с удовольствием поговорила, но сейчас я немного занята. Могу я тебе перезвонить?

- Эм, конечно, - ответил я, - думаю, мне все равно особо нечего сказать. Просто хотел попробовать свой телефон и хотел, чтобы ты была первой, кому я позвоню.

- Это так мило, милый. Обещаю, я перезвоню тебе позже, хорошо? - мягко сказала она.

- Хорошо, - кивнул я. - До свидания.

Как раз перед тем, как линия оборвалась, мне показалось, что я услышал голос, спрашивающий "кто это был..." Это был не девичий голос.

http://tl.rulate.ru/book/3716/94534